

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. С. Дударёнок

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр-т Победителей, 7, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
dudarenok@bisr.by*

В публикации рассматривается роль информационно-цифровых технологий в ходе масштабных преобразований, через которые проходит регион Центральной Азии, а также их влияние на государственное управление и ценности общества. Актуальность вопроса определяется значением управляемой цифровизации для устойчивого развития стран региона, в том числе в обеспечении информационной политики и безопасности. Практическое значение заключается в возможности анализа и применения Республикой Беларусь опыта цифровизации стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия; информационное пространство; цифровая трансформация; ценности общества; молодежь; стратегии цифровизации.

MANAGING DIGITAL TRANSFORMATION AS A DEVELOPMENT FACTOR OF THE CENTRAL ASIA STATES

A. C. Dudaronak

*Belarusian Institute for Strategic Research,
7, Pobediteley Ave., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: A. C. Dudaronak (dudarenok@bisr.by)*

The publication examines the role of information and digital technologies in the vast transformation of the Central Asia region, and its impact on public administration and social values. The relevance of the issue is determined by the importance of controlled digitalization for the sustainable development of the countries of the region, including the ensuring of information policy and security. The practical significance lies in the possibility of analyzing and applying the digitalization experience of Central Asia by the Republic of Belarus.

Key words: Central Asia; information space; digital transformation; social values; young people; digitalization strategies.

В ходе происходящих в разных странах и регионах планеты процессов цифровизации соответствующие технологии проникают во все сферы общественных отношений, в том числе в медиапространство. Евразийский регион в настоящее время также переживает масштабные изменения, обусловленные активным развитием информационно-коммуникационных технологий. Факторами цифровой трансформации государств Евразии выступают цифровизация экономики и медиа, повышение глобальной значимости азиатского континента и рост среднего класса в Азии, а также влияние инвестиций в данную сферу, связанных с китайским проектом «Один пояс – один путь».

Отмечается существенное воздействие цифровых технологий на информационную сферу, ценностные ориентиры, способ и характер социальных коммуникаций. Общество становится более мобильным и открытым для инноваций, погруженным в глобальные информационно-коммуникационные процессы. Это придает дополнительное измерение процессам цифровизации, связанное с обеспечением информационного суверенитета.

В сложившихся условиях для многих государств становится все труднее захватить внимание той или иной целевой аудитории. Это вынуждает их искать новые формы взаимодействия с обществом, основанных на цифровых платформах, представляющих собой «информационные пространства отраслей с множеством межведомственных связей, различными источниками данных и развитыми аналитическими возможностями» [1].

Данные тенденции во многом характерны и для стран Центральной Азии. Данный регион находится на пересечении торгово-экономических, культурно-цивилизационных, информационно-коммуникационных потоков и поэтому выступает пространством активных процессов построения цифрового общества. В этом отношении изучение опыта Центральной Азии по системной цифровой трансформации сферы государственного управления и выстраиванию инфраструктуры влияния на основе современных коммуникаций между обществом и государством представляет существенный интерес.

По оценкам Всемирного банка, в государствах региона представители среднего класса уже живут, в основном, в крупных городах, прежде всего столицах и их окрестностях с развитой информационно-коммуникационной инфраструктурой и цифровой средой (Нур-Султан, Алматы,

Ташкент, в меньшей степени Душанбе и Бишкек) [2]. Так, уровень проникновения интернета в Казахстане на 2021 год составлял более 80 % [3], в Узбекистане – около 80 % [4], что говорит о достаточно высокой базовой цифровой грамотности граждан.

Следует учитывать и демографические факторы цифровой готовности общества государств региона. Доля граждан до 30 лет в Кыргызстане составляет около 30 %, в Туркменистане – почти 40 %, Казахстане – свыше 50 %, Узбекистане – более 60 %, Таджикистане – порядка 70 %, Афганистане – 75 %. Как отмечается, для казахстанской молодежи (как и в целом в рамках региона) свойственны такие мировые тренды, как высокая мобильность, диджитализация, цифровизация [5].

Второе поколение постсоветских лидеров Центральной Азии сталкивается с типичными проблемами, в том числе в сфере цифровизации, что обуславливает во многом сходные решения, принимаемые в данной области. Соответствующие шаги заложены в казахстанской государственной программе «Цифровой Казахстан 2018–2022», узбекской Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., кыргызской программе «Таза коом – цифровая трансформация 2040».

В 2017 году первым президентом Казахстана Н. Назарбаевым была провозглашена «Третья модернизация» – системная трансформация государства, дополняемая «социальной модернизацией» (создание «точек роста» в обществе через диалог государства и граждан, взаимодействие власти с населением через социальные сети, поощрение местных инициатив и самоорганизации). Следующий президент Казахстана К.-Ж. Токаев продолжил курс на создание «новой парадигмы и модели взаимодействия с обществом».

Казахстанские эксперты отмечают, что отход государства от исключительно экономических вопросов к вопросам развития человеческого капитала, а также достаточно глубокий уровень проникновения информационных систем в государственное управление, формирует новую культуру цифрового взаимодействия государства и общества [6]. Страна стремится интенсивно вводить в повседневную деятельность государственных структур цифровые решения, повышая при этом их эффективность, мобильность и координацию, задействуя инструменты цифровой дипломатии. В данном процессе можно выделить технологический (усовершенствование производственных процессов и услуг),

деловой (цифровой бизнес как отдельная отрасль экономики) и социальный (формирование цифрового общества) аспекты цифровизации [7, с. 246–247].

В Узбекистане также наблюдается процесс широкого внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, предполагающий поступательный характер цифровой трансформации страны. Так, одной из ключевых задач Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах выступает «повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет информатизации и компьютеризации экономических процессов» [8].

Развитие национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан демонстрирует тенденцию быстрого роста. В 2019 году доля ИКТ в экономике Узбекистана составляла 2 % (для сравнения, в России превышала 5 %, а в большинстве развитых стран составляла 8–12 %).

Утвержденная в рамках стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» (вступила в силу 06.10.2020) дорожная карта на 2020–2022 гг. предусматривает развитие четырех ключевых сфер: электронного правительства, цифровой индустрии, цифрового образования, цифровой инфраструктуры [9].

Наряду с достигнутыми странами Центральной Азии положительными результатами цифровой трансформации, можно выделить ряд проблемных моментов. В их число входят:

- нехватка профессиональных навыков у специалистов государственных органов;
- длительность реализации IT-проектов, которые носят комплексный характер;
- недостаточная гибкость государственных органов по корректировке IT-проектов;
- сложность государственной экспертизы принимаемых к реализации проектов;
- недостаточно эффективное планирование и освоение финансовых средств;
- использование министерствами и ведомствами устаревших и ненадежных информационных систем;
- проблема интеграции существующих электронных подсистем, построенных на разных платформах, в единую систему.

Таким образом, изменение повестки развития общества в сторону цифровизации создает существенные вызовы для системы государственного управления стран региона. Указанные проблемные моменты будут определять перспективы данной области в регионе Центральной Азии с учетом современных вызовов.

Библиографические ссылки

1. Шульган К. К. О планах цифровой экономики Беларуси: рост за счет инноваций // БЕЛТА [Электронный ресурс]. 2022. 7 июня. URL: <https://www.belta.by/comments/view/o-planah-tsifrovoj-ekonomiki-belarusi-rost-za-schet-innovatsij-8213/> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Каримов Д. Большинство киргизстанцев зарабатывает около 5,5 доллара в день. Средний класс в Центральной Азии облюбовал крупные города и их окрестности // Российская газета [Электронный ресурс]. 2019. 14 ноября. URL: <https://rg.ru/2019/11/14/bolshinstvo-kirgizstancsev-zarabatyvaet-okolo-55-dollarov-den.html> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Жусупова А. Медиапотребление в Казахстане в 2020 году: интернет и соц сети побеждают // Economist.kz [Электронный ресурс]. 2021. 25 февраля. URL: <https://economist.kz/zhussupova/mediapotrebienie-kazahstan-2020-internet> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Узбекистан в рейтинге свободы интернета вновь оценили как несвободную страну // «Газета.uz» [Электронный ресурс]. 2020. 17 октября URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/17/freedom-net/> (дата обращения: 13.05.2022).
5. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2021: 30-лет Независимости» презентован экспертному сообществу // Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2021. 10 декабря URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/press/news/details/299621?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Прилепская А. Крепкий скелет «слышащего государства» // Казахстанская правда [Электронный ресурс]. 2022. 3 марта. URL: <https://kazpravda.kz/n/krpkij-skelet-slyshashchego-gosudarstva/> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Кусаинов А. Цифровое общество. Вызовы и тренды // Национальные стратегии модернизации: достижения и перспективы: материалы Междунар. конф., посвященной 25-летию Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (г. Астана, 15 июня 2018 г.) / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2018. С. 245–254.
8. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан: Указ Президента Респ. Узбекистан, 7 февр. 2017 г., № УП-4947 // Нацио-

нальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. 2022. URL: <http://lex.uz/docs/3107042> (дата обращения: 15.04.2022).

9. Принята стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» // Norma.uz [Электронный ресурс]. 2020. 7 октября. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/prinyata_strategiya_cifrovoy_uzbekistan_-_2030 (дата обращения: 22.04.2022).